

В городе А все было спокойно. Пока командир Чжан полностью усиливал натиск на мафию, Третий молодой мастер Е, Четвертый молодой мастер Тан и Первый молодой мастер Лин обсуждали и перераспределяли сферы власти во Вратах Дракона. Они быстро контратаковали и подавили силы мафии в Северной Америке. Их работа значительно облегчалась тем, что международное мнение было на стороне Командующего Чжана. Мафия была загнана в угол по всем фронтам и напоминала одинокий остров, осаждаемый множеством пушек. Она лишилась поддержки. Вмешательство международных антитеррористических групп, расформирование коалиционных сил означало, что угроза Первой террористической организации была устранена. Они объединились, потому что Луи убедил их богатством. После расформирования они наблюдали за развитием событий со стороны и не переходили в лагерь Луи. Луи, словно лишившись конечностей, остался один и без поддержки.

Принц Уильям потерпел огромное поражение в пустыне и бежал в страну R, чтобы избежать прямого столкновения с Чу Ли. При посредничестве Ронг Яна Чу Ли не стал устраивать в стране R кровавую бойню, а перебросил все силы организации так, чтобы они целиком выступили против Луи. Конфликт между террористами и мафией был на расстоянии одного нажатия на курок. Поскольку международная обстановка была напряженной, официальные правительственные телеканалы критиковали перестрелку между двумя главными силами преступного мира. Они предсказывали, что их противостояние приведет к невиданным конфликтам и хаосу в мире. Страны мира требовали прекратить перестрелку и возлагали вину за нее на Луиса. При наличии огромной огневой мощи, силы и боеприпасов с обеих сторон, в противостоянии двух главных псов непременно пострадают невинные и будут нанесены побочные повреждения.

Старший инспектор антитеррористической группы отметил, что они крайне не желают конфликта, что Луис не годится для руководства мафией и должен уйти в отставку. Как только Луи уйдет с поста, хаос прекратится. Командир Чжан гневно обвинил Луиса в насильственных действиях и в том, что он должен уйти в отставку, так как не годится для руководства мафией. Одностороннее международное мнение призывало к отставке Луи как к решению проблемы хаоса и вражды. Третий молодой мастер Е смотрел новости и втайне думал о том, что командир сделал мастерский ход. Если террористическая организация и мафия действительно откроют друг другу двери, они оба окажутся в крови, а порядок расстановки сил в международном преступном мире подвергнется серьезной перестановке. Ворота Дракона", занимающие сейчас третье место, вырвутся в лидеры.

Умышленно манипулируя общественным мнением, чтобы заставить Луиса уйти в отставку, он не только сохранил за Первой террористической организацией положение лидера, но и прекратил конфликт, добившись мира. Он убил двух зайцев одним выстрелом. Четвертый молодой мастер Тан и первый молодой мастер Лин в шутку говорили, что ввязываться в драку - это хорошо, так как они погибнут вместе друг с другом. Если не считать дружбы, то нынешняя война была наиболее выгодна для Врат Дракона. Так думал не только Третий Молодой Мастер Е. Даже Чу Ли, Джейсон, Черный Джей и Нин Нин пришли к такому выводу, хотя и гораздо раньше. Вместо того чтобы возлагать вину на всю мафию, они с самого начала возложили вину на Луи. Эта организация никогда бы не отказалась от своей позиции лидера. Чу Ли просто хотел запугать мафию, чья мощь росла, с самого начала подрезав ей крылья. У них не было намерения уничтожить мафию.

Это было связано с тем, что полное уничтожение мафии нарушило бы хрупкое равновесие в мире и в конечном итоге представило бы Первую террористическую организацию как антитезу международному миру. Этого они не хотели. Однако Луис перечил молодому парню и спровоцировал этот конфликт. Богота, Колумбия. Тайное убежище мафии располагалось в замке в центре Боготы. В рядах мафии образовались две властные сферы: одна требовала

отставки Луиса, другая защищала его. Они непрерывно спорили. Смена крестного отца стала важным событием. За последние несколько столетий мало кому удавалось узурпировать власть. Людовика нельзя было считать узурпатором, поскольку он боролся с Русом после смерти предыдущего крестного отца. Пока правил крестный отец, все мафиози должны были полностью подчиняться ему ради своей жизни, если только он не отрекался от престола.

В мафии было девять старейшин. Каждый из них обладал огромным влиянием и имел право голосовать за крестного отца. Выбрав крестного отца, они должны были присягнуть ему на верность на всю жизнь. За всю историю мафии это было второе собрание, на котором сместили крестного отца. На собрании присутствовали Мо Е и Мо Цзюэ, а вот Луи отсутствовал. Братья Мо официально не входили в мафию, поэтому никто не знал об их происхождении, а только о том, насколько злобными, жестокими и грубыми были их методы. Большинство только слышало о них, но никогда не видело их вживую. Большой Босс Мо созвал эту встречу старейшин. Намерение Большого Босса Мо было простым: Луи должен был уйти в отставку. Он холодно смотрел на собравшихся, не произнося ни слова, от него исходила атмосфера господства. Его глаза были темными и яркими, и хотя нельзя было понять, что он чувствует, его аура говорила о том, что он смотрит на все остальное свысока.

Мо Цзюэ молча наблюдал за происходящим со стороны. В его фиолетовых глазах читалась злоба, и он был похож на короля подземного мира. Немногочисленные старейшины, действительно повидавшие многое на свете, не решались встретиться с ним взглядом. Все чувствовали, что эти братья слишком способны. Большой Босс Мо с глубоким взглядом холодно ответил: "Это бедствие полностью уничтожит мафию. Уход Луи из мафии - единственный способ для нее выжить. Вы предпочтете пожертвовать Луи ради спасения всех, или вы присоединитесь к нему в могиле?" В большом зале раздались голоса. Кто-то молчал, кто-то был крайне возмущен, а кто-то проклинал. Несмотря на то, что за спиной стояли четыре-пять доверенных лиц, только Мо Цзюэ стоял рядом с Мо Е.

"Я не согласен". Старейшина ударил по столу и встал с покрасневшим лицом. "Каким образом ошибка Луиса влечет за собой нашу вину? В худшем случае мы будем сражаться с террористом, поскольку победа или поражение не являются само собой разумеющимися. Почему же мы в смятении и панике еще до того, как враг сделает свой ход? Что за бред?" Поскольку это действительно было так, некоторые из них согласились. Хотя Первая террористическая организация была сильнее по силе, это станет ясно только после того, как они сразятся друг с другом. Насколько известно, мафия может выиграть у Первой террористической организации. Другой человек сказал в ответ: "Мы тоже не можем позволить себе такой риск. Поскольку правительства отступили, антитеррористические группы пристально наблюдают за нами. Международное мнение тоже однобоко. Все решится, как только мы сдадим Луи".

Поскольку Луи часто благоволил к этим старейшинам, у него были очень хорошие отношения с ними, и предложенную идею поддержали очень немногие. Хотя отец Луи уже умер, его влияние в мафии нельзя было недооценивать. Поэтому они защищали Луиса. После этих дополнительных выборов большинство из них не захотели сместить Луи и предпочли вступить в смертельную схватку с Первой террористической организацией. В большом зале начались споры. Мо Е, раскинув руки, безэмоционально и холодно смотрел на них темными и яркими глазами. Наблюдая за бесконечными спорами, он не высказывал никакого мнения, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения. Никто не мог понять, что у него на душе. Мо Цзюэ тихонько хмыкнул. Видно было, что второй босс Мо не терпит подобных ситуаций и очень недоволен. Однако он терпел все это ради брата. Старейшины, втянутые в бесконечные споры, становились все громче и громче.

У Большого Босса Мо были свои планы. Среди этих людей трое согласились, один сохранил нейтралитет, а пятеро выступили против. Так как решение было принято большинством голосов, они не согласились сместить Луи. На лице Мо Е промелькнула улыбка, в которой было несколько намеков на откровенность. Только Мо Цзюэ понимал, что безэмоциональный и холодный взгляд брата - это его нормальный взгляд. Его ярость и замыслы были несущественны. Если он улыбнется, то кому-то будет очень плохо. Большой Босс Мо был преисполнен желанием стать крестным отцом. Споры не прекращались. Старейшина, сохранявший нейтралитет, вдруг спросил: "Если мы сместим Луи, кто будет крестным отцом?" После его слов все присутствующие замолчали. В центре их обсуждения был вопрос о том, свергать или не свергать Людовика. Они даже не задумывались о том, кто станет преемником Луи в случае его низложения. Некоторые из них повернулись и посмотрели на Большого Босса Мо. Все сходилось. Он хотел узурпировать должность.

Один из старейшин был вне себя от гнева. Он хлопнул рукой по столу и в гневе указал на Большого Босса Мо. Он сказал: "Кто ты такой, чтобы созывать это собрание? И кто ты такой, чтобы говорить о перевыборах? Пожалуйста, знайте себя. Ты всего лишь лакей Луи, так кем же ты себя возмнил? Как ты смеешь претендовать на должность крестного отца?" В глазах Мо Цзюэ вспыхнул гнев. Он слегка приподнял брови и посмотрел на старейшину. Все старейшины смотрели на молчаливого Мо Е и не обращали внимания на Мо Цзюэ. "Ах, да, Мо Е, ты хочешь стать крестным отцом?" "Даже если бы это был не Луи, твой опыт не позволяет тебе претендовать на эту должность. Ты только что провел три месяца в мафии и не соответствуешь требованиям". ... Даже столкнувшись со шквалом оскорблений со стороны старейшин, Биг Босс Мо сохранял спокойствие. Он сказал: "Что касается того, годен я или не годен, решайте сами. Поскольку право голоса на выборах крестного отца находится в ваших руках, сегодня мы сосредоточимся на том, чтобы сместить Луи".

"Как волк с диким сердцем, все знают, для чего ты здесь. Разве ты не хочешь просто добиться свержения Людовика, а затем стать его преемником в качестве крестного отца?" Старец выругался. "Луи был очень щедр к тебе, так почему же ты идешь против него?" Голос Мо Е стал намного холоднее, когда он ответил: "Я никогда не был под ним, и когда он это говорил?" "Ты..." Несколько старейшин возмутились, один из них указал на дверь и громко выругался. "Отвали! Это наша территория, так что вы двое не лезьте в наши дела". "Отвали!" ... Фиолетовые глаза Мо Цзюэ стали еще холоднее, и Мо Е тоже похолодел. Он сказал: "У мафии есть правила, и вы, старейшины, имеете право решать, сместить Луи или нет. Итак, начнём. Если вы хотите оставить Луи крестным отцом, я немедленно уйду". "Что за дурацкий выбор..." Мо Е медленно поднял чашку с чаем и сказал: "Прежде чем мы начнём, пожалуйста, выпейте чашку чая и спокойно подумайте, что для вас лучше. Не ошибитесь с выбором".

Старейшина сердито сел на место, а остальные старейшины начали поднимать в руках карты для голосования. Чайная чашка в руках Мо Е слегка опустилась и с громким хрустом разбилась, когда он ослабил хватку. Чашка разбилась. В это время Мо Е выхватил пистолет. Пуля попала в висок старейшины, оскорбившего Мо Е. Большой Босс Мо мягко сказал: "Начинаем!"